

Николай ПОДОСОКОРСКИЙ

## ФАНТАЗИИ О БУДУЩЕМ: ОТ ТИХОГО ДОМА К ЧИСТОЙ КОМНАТЕ

**Новое Будущее / Составитель Сергей Шикарев. – М.: Эксмо, 2023. – 352 с.**

Сборник «Новое Будущее», составленный критиком Сергеем Шикаревым (известным как обозреватель фантастической литературы и соучредитель премии «Новые Горизонты») из рассказов современных российских писателей на тему близкого и отдаленного будущего человечества, приятно удивляет и своим замыслом (все-таки до сих пор никто лучше и точнее фантастов будущее не предугадывал, не просматривал и не программировал), и целостностью. Конечно, авторы сборника сильно различаются и по затрагиваемым темам, и по глубине проработки материала, и по известности, и по таланту, но их произведения отобраны и скомпонованы настолько умело, что по прочтении книги можно говорить об их сотворчестве, тем более что на самом деле их тексты объединяет гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд.

Практически все участники проекта свидетельствуют о неизбежной дальнейшей деградации человека, лишенного духовной составляющей, погрязшего в своих мечтах, страстях, страхах и желаниях, и рассчитывающего в своем воображаемом становлении/избавлении на что угодно (от помощи технических средств до неожиданного подарка судьбы), но только не на медленную внутреннюю работу над собой, связанную с просвещенностью сердца и облагораживаем души. Можно было бы назвать рисуемый ими мир антиутопией, если бы он не был поразительно похож на то, в чем многие люди пребывают сейчас, действуя зачастую чисто механически и сугубо захватнически.

Предисловие «От составителя» Шикарева начинается с утверждения-парадокса: «Прежнего будущего больше нет», хотя вряд ли можно утверждать, что представления современных людей о будущем более реальны, содержательны и сложны, чем у их предшественников. Шикарев перечисляет вызовы, которые сегодня стоят перед человечеством (изменения климата, усиление миграционных потоков, тотальный контроль за людьми, угроза ядерной войны и проч.), но все это на самом деле старые проблемы, хотя на каждом историческом этапе они и рядятся в новые одежды. Замените угрозу ядерной войны угрозой падения метеорита на Землю – так уж велика разница между этими бедствиями для тех, кто от них может пострадать?

Как тут не вспомнить и откровение чёрта, явившегося Ивану Карамазову (а о Достоевском с нескрываемым пренебрежением говорят герои рассказа Дениса Дробышева «Будь ты проклят, Марс!»), казалось бы, задолго до изобретения ядерной бомбы и появления интернета: «Да ведь ты думаешь всё про нашу теперешнюю землю! Да ведь теперешняя земля, может, сама-то биллион раз повторялась; ну, отживала, леденела, трескалась, рассыпалась, разлагалась на составные начала, опять вода, яже бе над твердию, потом опять комета, опять солнце, опять из солнца земля – ведь это развитие, может, уже бесконечно раз повторяется, и всё в одном и том же виде, до черточки. Скучища неприличнейшая...»

Представление, что за людьми никто столь внимательно не наблюдал до появления технических средств слежения и контроля, также противоречит многовековой религиозной традиции, предполагающей, что человек никогда не предоставлен сам себе, и все его действия, слова и мысли фиксируются, взвешиваются и считаются видимыми и невидимыми существами (ангелами, бесами, самим Богом). Для тех, кто по каким-то личным причинам чужд подобных мистических объяснений, замечу более определенно, что самым универсальным записывающим устройством и носителем такого рода информации является непосредственно душа человека, которая хранит в себе то, что, кажется, давно изгладилось из его памяти. Хотя, конечно, в наш технический век далеко не все согласятся и с наличием у человека души.

Каждый рассказ в сборнике предваряет специальный символ, задающий тематику и тональность очередного текста, а всего их в сборнике тринадцать (чёртова дюжина!): от

уробороса и перевернутого треугольника до всевидящего ока и музыкальной ноты. Можно было бы пропустить все рассказы через эти тринадцать «фильтров» и посмотреть, что получится в сухом остатке, но оставим эту работу будущим литературоведам, если, конечно, они когда-нибудь за нее захотят взяться, а пока ограничимся чисто критическим разбором некоторых произведений.

Открывает книгу рассказ писателя Владимира Березина «Раскладка». Эпиграф к нему из речений «пророка нигилистической эпохи» Эмиля Чорана можно было бы распространить и на весь сборник целиком: «В Талмуде есть поразительное утверждение: “Чем больше людей, тем больше образов божественного в мире”. Возможно, так оно и было во времена, когда было высказано это замечание, которое ныне опровергается всем, что мы видим, и будет опровергаться еще больше тем, что мы увидим в будущем». Для радикального и последовательного атеиста Чорана, как когда-то писала о нем в «Новом мире» Татьяна Касаткина, «отчаяние оказывается единственно достойным и разумно оправданным состоянием человека». И этот чорановский императив, так уж получилось, господствует в представлении о будущем у всех участников сборника.

Березин в «Раскладке» создает постмодернистский текст на тему альтернативной истории. Один из его персонажей констатирует: «Знаешь, мы привыкли, как попугаи, повторять, что природа не терпит сослагательного наклонения. А вся история – сослагательное наклонение. Сейчас ведь все на электронных носителях – только шевельни пальцем, и история изменится. И вовсе не нужно, как в прежние времена, жечь костры на площадях или изымать книги». Автор видит в будущем Святую Инквизицию, которая будет следить в оруэлловском духе за тем, чтобы все разделяли актуальную «правильную» историю, и карать за малейшее вольномыслие.

Ольга Брейнингер в рассказе «Тихий дом» создает драму девочек-подростков Крис и Насти, которые пытаются установить связь между интернетом, сном и непосредственной действительностью, но этими их поисками в недрах даркнета движет жгучее желание сбежать от ужасов повседневной реальности в некое тихое место, где можно избавиться от отчаяния и утолить свое одиночество. Тема по нынешним временам небезопасная, но тем и хорош сборник, что авторы не боятся затрагивать табуированные темы, а уж насколько у них это получилось – пусть решают читатели.

Михаил Гаёхо строит детективный сюжет вокруг расследования гибели женщин по имени Анна под колесами трамвая (привет Толстому и Булгакову). В его картине будущего все опции людей предписаны и управляются т.н. «навигатором», а сами они вынуждены всячески игнорировать то, что видят собственными глазами.

В «Освобождении» Рагима Джафарова показана история в духе «Черного зеркала». Люди живут сотни лет, но человеческого в них при этом остается все меньше, а о праве на смерть могут рассуждать лишь террористы и сотрудники спецслужб.

«День Рэндала» Константина Куприянова начинается с того, что перепрошитому детективу-киборгу на лицо падает клоп, запускающий самым фактом своего падения сложные воспоминания в героя. Рэндал расследует убийство одного богача, но сам устремлен в своих мыслях к таинственной Чистой комнате, попасть в которую могут, как ему кажется, только сверхбогатые люди, обладающие высоким рейтингом. Эта Чистая комната является пределом его мечтаний, как и Тихий дом для героинь рассказа Брейнингер, но старый киборг, хоть и не лишен чувства сентиментальности (что ему ставят в вину), в отличие от девочек-подростков, готов убивать «мерзких антропоморфных существ» ради достижения заветной цели.

Алексей Сальников в «Субчике» прибегает к мелодраматическому жанру, показывая героя Ивана, утратившего свое *Я* из-за уничтожения основного и резервного серверов, на которые оно было загружено. Образ психолога, столь частый в рассказах этого сборника, и здесь, как в третьей части «Матрицы» Вачовски, оказывается лишь программой, выполняющей функцию, но не решающей проблему.

В рассказе «Токс» Олега Овчинникова герои-алкоголики становятся заложниками загадочной корпорации, выстроенной по принципу финансовой пирамиды, которая

избавляет своих клиентов от алкогольной зависимости, превращая их в своих верных адептов, каждому из которых устанавливается специальный контролирующий браслет на руке. Написано со знанием дела и юмором. Приведу лишь небольшой фрагмент из жизни алкоголика Олега (тезки автора): «Время от времени Олег, поддавшись модным веяниям, садился на какую-нибудь диету. Толку от этого было немного: весь сброшенный вес возвращался уже через месяц. Но очень уж он любил процесс подготовки к диете. Это когда нужно было доесть все домашние припасы, не вписывающиеся в диетические таблицы по составу или, прости Господи, по калоражу».

В абсурдистском рассказе Белоброва-Попова «Мусор на Луне» речь идет вовсе не о космическом путешествии полицейского, а о том, что земляне решили в будущем превратить Луну в огромную помойку, сбрасывая на нее тонны мусора, среди которого почему-то оказывается и портрет Терешковой в старинной поцарапанной раме. Особой морали в рассказе нет, хотя движение антимусористов также показано в карикатурно сниженном виде, а главный герой, занимающийся сбросом мусора, и вовсе наделен фамилией Белинский.

В рассказе «Будь ты проклят, Марс!», помимо нелюбви героев к Достоевскому, можно увидеть мрачное предсказание будущего, которое ждет Россию: обезлюдение, экономическая зависимость от Китая, восстановление крепостного права и проч. ФСБ, впрочем, останется прежним, и даже с тем же названием. В остальном же о величии говорить не приходится, и даже идея полета на Марс оказывается всего-навсего прикрытием проекта по утилизации лишних людей. «В России остались три обжитые полосы земли: одна – вдоль нефтяной трубы, вторая – вдоль газопровода и третья – вдоль нашего ТАМа. Те, кому удалось присосаться к этим артериям, – ликвидный народ. Те, что не смогли, – биомусор. А кто будет лишние рты кормить? В Москве ж не демократы американские и не леваки европейские заседают, чтобы неудачникам пособия назначать. Вот они и разрекламировали Марс, чтобы лишние люди сами просились улететь», – рассуждают персонажи. Забавно, но те самые западные демократы и леваки, которые тут как бы идеализируются, вполне себе снимают фильмы и пишут книги на схожие темы утилизации лишних людей.

Заканчивается же сборник тоже на невеселой ноте. Окончание рассказа Эдуарда Веркина, последнего в сборнике, похоже на черномагическое заклинание:

Сорока на виселице.  
Сорока на виселице.  
Дорога будет длинна.

В таком будущем предлагают нам на время пожить авторы сборника, и я замечу, что это небесполезный опыт – после его обретения сразу кажется, что наш настоящий мир совсем не так безнадежен, как некоторые фантазии о нем.